

Три маленькие фасолы послушно спрыгнули на пол, с очаровательными глазками они были похожи на милых невинных детишек.

"Как вас зовут?" - спросила Су Сяосяо.

Три маленькие фасолы быстро забежали за спину Су Эргоу и застенчиво спрятали свои маленькие головки, как три маленькие стыдливые мимозы*.

От такой застенчивости у Су Сяосяо сердце растаяло от умиления.

"Они плачут?" - спросила Су Сяосяо.

Су Эргоу ответил: "Они не плачут, они весьма послушные!"

Су Сяосяо заглянула за спину Су Эргоу, три маленькие фасолы украдкой поглядывали на нее, и когда она поймала их с поличным, они тут же втянули свои маленькие головки.

"Они просто не любят разговаривать", - сказал Су Эргоу.

Су Чэн достал из корзины вещи, которые он купил в городе, и положил их на стол.

Три маленькие фасолы вышли и подошли, встав на цыпочки и схватившись за край корзины, они вытянули свои шеи, чтобы заглянуть внутрь.

"Это ищите?" Су Чэн поднял со стола сверток из бамбуковых листьев и развернул его. Внутри оказались три палочки засахаренных плодов боярышника, которые были уже наполовину съедены.

В отношении засахаренных плодов боярышника папаша Су изначально был щедр только к своей дочери, а для всех остальных скуп. Поскольку каждая палочка стоила очень дорого, он не собирался покупать на их долю, но стоило ему отвернуться, как три маленькие фасолы вгрызлись в них ...

Су Чэн всю дорогу домой был убит горем.

Три маленькие фасолы схватили по палочке засахаренных плодов боярышника и пошли искать своего отца в комнате.

Не успели они войти в комнату, как тут же выбежали оттуда в большой панике, зажав в руках палочки с засахаренными плодами боярышника.

Вэй Тин так сильно упал, что даже его собственные сыновья не узнавали его.

Когда Су Чэн и Су Эргоу вошли в комнату, они оба были ошарашены.

Где был похищенный нами красавец-зять?

Как он умудрился превратиться в эту свиную голову, ведь мы отсутствовали всего-то полдня?

Су Сяосяо скрестила руки на груди и, прислонившись к дверному проему, бесстрастно спросила: "Это тот мужчина, который, по вашим словам, в сто раз лучше выглядит, чем туншэн Хэ?"

Су Чэн прочистил горло: "Дочка, ты должна доверять отцу, он действительно хорошо выглядит".

Логика Су Эргоу была странной: "Сестра, это ты избила его?"

Су Сяосяо: "....."

"Он сам упал!"

Зачем мне его бить? Ты действительно все еще мой брат!

Раз это было падение, тогда все в порядке, это скоро заживет. Су Чэн облегченно вздохнул и оставил Эргоу успокаивать три маленькие фасолины, которые дрожали от страха, а сам потащил свою дочь в главный зал.

Указывая на коробку с закусками на столе, он сказал: "Папа купил тебе османтусовые пирожные, которые ты так любишь, от Цзинь Цзи".

Закуски от Цзинь Цзи были недешевыми, эта маленькая коробочка стоила один таэль серебра, в то время как зерно стоило всего три-пять вэнь** за 1 цзинь***.

"Разве наша семья не потратила все серебро?"

Если она правильно помнила, то папаша Су отдал все свои сбережения в виде свадебного подарка туншэну Хэ.

Су Чэн улыбнулся и сказал: "Это подарочные деньги!"

Су Сяосяо пробормотала: "Что еще за подарочные деньги, откуда?"

Естественно, она не знала, что Су Чэн раскрутил жителей деревни на подарочные деньги на три праздника.

В коробке было в общей сложности шесть османтусовых пирожных, и с первого взгляда было видно, что Су Чэну и Су Эргоу не осмелились взять ни одного.

"Ты еще не ел, верно?" - спросила она.

Только тогда Су Чэн вспомнил, что его весь день не было дома: "Ты, наверное, умираешь с голоду, папа сейчас пойдет и приготовит тебе еду!"

"Не нужно, я уже приготовила". Су Сяосяо развернулась и пошла на кухню. Она принесла суп из сладкого картофеля и луковые пирожки и сказала Су Эргоу, который играл с тремя маленькими фасолинами у входа в зал: "Эргоу, пора есть!"

"Эй! А вот и мы!"

Су Эргоу привел за собой три маленькие фасолины внутрь и сел есть.

Он посмотрел на чудесного вида пирожки с луком и суп из сладкого картофеля на столе и удивленно сказал: "Отец, это ты приготовил?"

Су Чэн ответил: "Это приготовила твоя сестра".

Выражение лица Су Эргоу было таким, как будто он увидел привидение: "Не может быть? Моя сестра, она"

Не успел он закончить говорить, как Су Сяосяо открыла коробку с османтусовыми пирожными и сказала: "Кушайте это тоже, с сегодняшнего дня я собираюсь худеть, поэтому не буду есть эти сладости".

Сказав это, она, как бы показывая свою решимость, ушла в свою комнату, не оглядываясь.

Су Эргоу потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, и он спросил в оцепенении: "Отец, старшая сестра ... она что сошла с ума?"

Су Чэн ударил сына по голове: "Это ты сошел с ума!"

Су Эргоу потер свою онемевшую голову и пробормотал: "Тогда что здесь происходит?"

Сегодняшнее поведение дочери было действительно необычным, но Су Чэн много не задумывался об этом. Он только чувствовал, что, скорее всего, его дочь была слишком сильно расстроена отказом туншэна Хэ от брака с ней, что и стало причиной изменения ее темперамента.

Су Эргоу скептически взял в руки пирожок с луком: "Можно ли есть то, что приготовила старшая сестра?"

В следующую секунду он получил еще один подзатыльник.

Еда, приготовленная старшей сестрой, слишком ... слишком вкусная!

.....

Всего в доме семьи Су было четыре комнаты, две восточные и две западные. Восточная комната с окнами на юг была самой большой и лучше всего освещалась, она была отдана Су Сяосяо в качестве свадебной комнаты.

Вэй Тин выздоравливал после ранений во второй восточной комнате.

Су Чэн и Су Эргоу жили в двух западных комнатах. Трех маленьких фасолин поселили в комнате Су Эргоу.

После наступления ночи вся семья легла спать.

Су Сяосяо тихонько встала.

Она достала из-под одеяла сумку с аптечкой первой помощи, открыла ее и пересчитала медицинские препараты, которые она туда положила, все было на месте.

Но как это могло произойти?

Сумка с аптечкой первой помощи тоже трансигрировала?

Она действительно не могла этого понять: Это было что-то научное или божественное?

"Ладно, неважно, главное сейчас спасти человека".

Су Сяосяо взяла сумку с аптечкой первой помощи и масляную лампу и пошла в комнату Вэй Тина.

Она закрыла дверь и повернула фитиль масляной лампы на максимум. Но света все равно было недостаточно, поэтому она принесла масляные лампы из других комнат.

Как она и ожидала, состояние Вэй Тина ухудшилось, и его положение стало критическим.

Без промедления Су Сяосяо развязала его халат.

Несмотря на то, что она уже видела его однажды, она не могла не восхититься, увидев его снова, - настолько превосходным было тело этого мужчины.

Его пресс был хорошо очерчен и гладок, руки и грудные мышцы были выпирающими и упругими, однако не были преувеличенными. И даже имевшиеся синяки и раны, казалось, источали силу боевых повреждений.

Су Сяосяо промыла рану физраствором и зашила колотые раны на животе и голени.

В этот момент Вэй Тин, лежащий на кровати, слабо открыл опухшие глаза.

"Ты меня слышишь?" - спросила Су Сяосяо тихим голосом.

Сознание Вэй Тина было затуманено.

Затем Су Сяосяо продолжила: "Я собираюсь зашить твою рану, не дергайся".

Она не знала, понял он или нет, что он не может двигаться в своем нынешнем состоянии.

Су Сяосяо сделала ему местную анестезию, зашила рану и перевязала ее бинтом, во время всего процесса она чувствовала, как Вэй Тин пытается сохранить сознание.

Она взяла две противовоспалительные таблетки и велела Вэй Тину принять их.

После этого Вэй Тин не мог больше держаться, закрыл глаза и отключился.

Он уснул, но у Су Сяосяо еще было полно работы.

Она обработала все остальные раны на его теле, большие и маленькие, затем снова и снова измеряла его пульс, тщательно осматривала место ранения, чтобы исключить возможность сильного внутреннего кровотечения. В итоге она пришла к выводу, что это была относительно небольшая гематома.

Это состояние можно было вылечить медикаментозно, при условии, что не наступит ухудшения.

.....

На следующий день Су Сяосяо постаралась встать пораньше.

То, что она сказала вчера вечером о похудении, было не просто голословным заявлением, в уме она уже даже составила план, как это сделать.

Первым шагом было отказаться от привычки переедать и лениться, а начать больше двигаться.

При ее нынешнем весе ей не подходила физическая работа на земле, так как это повредило бы колени, но она могла бы начать с простой работы по дому.

Она пошла на кухню и разожгла огонь.

Вчера вечером она приготовила суп из сладкого картофеля, а сегодня вместо него она приготовит лепешки из сладкого картофеля.

Сначала она взяла кукурузную муку, затем нарезала мелкими кусочками сладкий картофель. Сладкий картофель сам по себе был сладкий, поэтому для панировки она просто смешала кукурузную муку с хорошим количеством соли.

Обваляв кусочки сладкого картофеля в панировке из кукурузной муки и посыпав сверху нарезанным зеленым луком, она обжарила их на сковороде. Восхитительный аромат распространился на полдеревни.

Она также приготовила несколько штук на пару.

Она и Вэй Тин будут есть те, что были приготовлены на пару.

Примечание:

* - мимоза стыдливая — уникальное растение, известное своей реакцией на внешние раздражители, если дотронуться до листьев растения, они сворачиваются и закрываются, словно стыдятся;

** - вэнь – мелкая круглая бронзовая монета с отверстием в центре;

*** - 1 цзинь - 0,5 кг.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/2442293>